

М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск: Издательство Курского государственного университета, 2005. 197 с.

Словарь языка писателя – настолько важное в лингвистическом и культурологическом отношении издание, что, как писал еще Л.В. Щерба [Щерба 1974: 269], многим филологам

казалось невозможным построение общего словаря без предварительного создания исчерпывающих словарей к писателям. Составленный некогда вручную многотрудными усилия-

ми лингвистов “Словарь языка Пушкина” служит одним из основных источников описания языка (и не только поэтического) первой трети XIX века. Разумеется, принципиальное значение авторская лексикография имеет и для языка художественной литературы: “Как поэты видят природу? Краски зрения их – изобразительность слова: эпитет, метафора и т.д. Необходимо их знать; необходима статистика; необходим словарь слов Баратынского, Пушкина, Тютчева”, – настаивал Андрей Белый [Белый 2001: 480]. Тем не менее, даже сейчас, когда в распоряжении лингвистов имеются компьютеры, в лексикографическом смысле дела с описанием поэзии как Тютчева, так и Фета обстоят неважно¹. Словарь Тютчева готовился в музее-усадьбе им. Тютчева Мураново в 1970-х годах, но ему так и не было суждено выйти из печати. Тем временем, умершим в конце прошлого года Б. Билокуром был составлен конкорданс к русским стихам Тютчева [Bilokur 1975]. Можно назвать еще несколько не претендующих на общедоступность и широкий охват лексики работ (например, “Формальный тезаурус языка поэзии Ф.И. Тютчева” [Тильман 1999]), но этим, к сожалению, пока ограничивается набор справочных материалов о словарном фонде Тютчева. В лексикографии Фета не сделано и этого.

Представляемый словарь двух курских авторов хотя и не решает всех насущных задач, но делает внушающую оптимизм попытку преодолеть чувствительную пустоту. Не ограничиваясь простым заполнением лакуны, М.А. Бобунова и А.Т. Хроленко стремятся подать материал аналитически, строя свой словарь как контрастивный. Контрастивный метод уже успел стать традиционным в описании языковых систем, и закономерной, хотя и не новой [Фоменко 2003: 152], представляется идея его применения на материале подсистем идиолектов. Авторы давно и плодотворно занимаются лексикографией русского фольклора [Бобунова, Хроленко 2000; Бобунова 2001; 2002; 2003]. Разработанная на материале устного творчества методика и положена в основу концепции словаря.

Словарь состоит из введения (“Словарь контрастивного типа: идея и первый опыт создания”), поясняющего принципы организации

словаря, структуру словарной статьи и используемые условные обозначения, собственно словаря и приложения, содержащего указатель словарных статей (около 770 единиц).

Уже в начале ознакомления со словарем приходится говорить о недостатках издания, к каковым следует отнести некоторую небрежность введения. Из него читатель не узнает о количестве словарных статей, останется неосведомленным, почему авторы избирают тот, а не другой путь, придерживаются этой, а не иной концепции и т.д. Например, останавливает внимание выбор материала для лексикографического анализа. Имена Тютчева и Фета смотрятся рядом как будто вполне естественно, привычно, как это представлено в школьной программе. Тем не менее, весомых оснований считать похожими их поэтические системы (за исключением, разве что, расхожего стереотипа, сложившегося еще среди современников поэтов²) нет. И словарный материал, как будет видно ниже, только подтверждает такой взгляд. С тем большим сожалением приходится констатировать, что авторы не утруждают себя подробным обоснованием выбора поэтов для контрастивного анализа, ограничиваясь лишь скупой репликой о том, что Тютчев и Фет жили “в одно время, под одним небом” (с. 4). Это основание выглядит несколько сомнительным, особенно если вспомнить, что Тютчев более 20 лет своей жизни провел за границей. А ведь всего двумя абзацами выше говорится, что контрастивный метод “особенно эффективен применительно к родственным языкам”. Чем, по мнению авторов, родственны идиолекты Тютчева и Фета, остается непроясненным.

То же относится и к обоснованию примененных в работе методик доминантного и кластерного анализа, сжатия конкорданса и аппликации словарных статей, за более подробным описанием которых, по всей видимости, нужно обращаться к предыдущим трудам авторов.

Словарная статья включает заглавное слово, количество его употреблений, минимальный контекст, в котором встречается слово, и синтагматическую часть (см. ниже). Другие структурные элементы (дефиниция, словоизменительные варианты, участие в устойчивых поэтических приемах и пр.) используются фа-

¹ Между прочим, насколько нам известно, даже составляемый сейчас в Брянске под руководством А.Л. Голованевского “Поэтический словарь Ф.И. Тютчева” [Голованевский 2003] делается без использования компьютерных технологий.

² По словам П.И. Бартенева, он привез однажды Фету “три французских стихотворения Тютчева и попросил перевести их, так как де его Муза сродни тютчевской” [Кузьмина 2001: 165].

культативно. Заглавные слова объединены в кластеры, которые понимаются как “совокупность слов различной частеречной принадлежности, семантически и / или функционально связанных между собой” (с. 16). Соответственно, словарь делится на разделы, соответствующие кластерам: “Мир природы” (“Небесная сфера”, “Атмосферные явления”, “Вода и водные пространства”, “Растительный мир”, “Мир живой природы”), “Человек телесный”, “Время”, “Цвет”. Такое представление служит наглядности описания тех или иных фрагментов поэтической картины мира авторов.

Концептуальным ядром словарных статей выступает синтагматическая часть, фиксирующая “все текстовые связи слова в пределах стихотворной строки или смежных строк” (с. 9). Именно эта часть и призвана вскрыть сущность сходства и различия использования слова в двух анализируемых поэтических системах. Так, если у Тютчева слово *кустарник* (с. 88) сочетается с атрибутом (*мелкий, мертвый*) и выступает как субъект при глаголе в личной форме (*<есть>, стелется*), то у Фета нет случаев сочетания с атрибутом, зато присутствует сочинительная связь с субстантивом (*кустарник и птичка, кустарник и холм*) и варианты, когда глагол управляет существительным (*осветить кустарник, узреть кустарник*). Вот пример двух сопоставленных словарных статей для Тютчева и Фета на слово колено (с. 137):

Колено (3) Когда порой так умиленно, С такою верой и мольбой Невольно клонишь ты колено Пред колыбелью дорогой (“Не раз ты слышала признание...”) **Vo:** <быть> по колену 1, клонить колено 1, пасть на колено 1.

Колено (8) Пропаду от тоски я и лени, Одинокая жизнь не мила, Сердце ноет, слабеют колени, В каждый гвоздик душистой сирени, Распевая вползает пчела (Пчелы) **A:** косматое 1 **Prop:** мое 1, твое 1 **Vs:** сгибаться 1, слабеть 1 **Vo:** <быть> на коленях перед вами 1, играть на твоих коленях 1, молиться на коленях 1, преклонить / преклонять колена 2, слагать на коленях руку 1.

Таким образом, наибольшей эффективности достигал бы такой составленный по предложенной методике контрастивный словарь, в котором большинство образующих статьи слов у двух сравниваемых авторов совпадало. На нем можно было бы проследить системность сочетаемости лексики у разных авторов, построив определенную модель и интерпретировав результаты. Словарь М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко демонстрирует иную картину, при которой сравнить приходится больше

сами факты словоупотребления. Особенно показателен в этом смысле кластер колоративов. Из 57 лексем цвета, описанных в этом разделе, только 16 являются общими для обоих поэтов. Это: *багровый, багряный, белеть, белый, бесцветный, голубой, желтый, зеленеть, зеленый, зелень, златой, золотистый, золотить, красный, лазурный, лазурь*. Очевидно, что их вероятная встречаемость в поэтическом языке той эпохи значительно выше, чем у таких в большей степени характеризующих стилевую индивидуальность лексем, как *бесцветно-бледный* (Фет) или *бледно-зеленый* (Тютчев). И вот этих последних здесь ощутимое меньшинство. В целом на 431 слово из словаря Тютчева и 651 из словаря Фета только 309 обнаруживаются у обоих поэтов. В такой ситуации ценность разработанной системы описания сочетаемости слова существенно снижается.

Эти цифры лучше всего свидетельствуют о том, что составители словаря не рассчитывали представить в нем весь объем лексического фонда Тютчева и Фета. Отбор описываемого материала тоже никак не оговаривается во введении и в то же время интуитивно понятен: это наиболее значимые слова, относящиеся (пользуясь известной моделью Р. Халлига и В. фон Вартбургa [Hallig, Wartburg 1963]) к понятийным категориям “Вселенная” и, частично, “Человек” (“Человек как живое существо”), из раздела “Человек и Вселенная” взята только категория “Время”. То есть это те слова, которые играют определяющую роль при создании пейзажной и близкой к ней любовной лирики. Таким образом, в стороне остаются философские и политические стихи Тютчева, что вполне закономерно, ведь только в контексте “лирики природы” и возможно его сколько-нибудь корректное сопоставление с Фетом.

Тем не менее, можно только согласиться с авторами в том, что реализованный тип словаря выглядит весьма перспективным. Это видно даже из эпизодических, но крайне иллюстративных фрагментов, представляющих выводы из описанного материала: “Атрибутивные, субстантивные и особенно глагольные связи анализируемого существительного свидетельствуют о том, что лексема *ночь* в творчестве Фета часто используется в составе олицетворения (*немая ночь; чело ночи; ночь одевается, ночь хочет подслушать*), что не очень характерно для стихотворений Тютчева” (с. 14). Такие лингвопоэтические данные, безусловно, дополняют наши представления об образах ночи в поэзии Тютчева и Фета.

Хотя в целом рецензируемый словарь дает достаточно адекватное представление о лекси-

ке двух поэтов, все же не может не вызывать сожаления, что в качестве источника текстов Тютчева, по которым составлялся словник, было выбрано издание [Тютчев 1980]; в настоящее время уже не самое полное и авторитетное. Отсюда и некоторые неточности в указанном количестве словоупотреблений в статьях. Так, наши собственные подсчеты (по [Тютчев 2002–2005]) показывают, что слово *глаз* (*глаза*) встречается в текстах Тютчева не 16 раз (с. 132), а 20 (не считая *глазеть* и *глазок*), *восток* не 14 раз (с. 21), а 19 и т.д. Различия данных словаря с действительностью не критичны и укладываются в некоторую погрешность, но все же о них следует помнить тем, кто будет обращаться к этому справочнику. Думается, что ценность этого лексикографического труда выросла бы, если бы авторы использовали признанные академические издания [Тютчев 1987; 2002–2005]. Туманным остается и отношение лексикографов к словам, употребленным только в черновых редакциях стихотворений, не включенных текстологами в канонизированный вариант издания: на каких основаниях они не учтены в словаре?

В общем, можно заключить, что авторами проделана большая и ценная работа по систематизации тезаурусов поэтов, результаты которой уже позволяют делать некоторые выводы о художественном мире и поэтическом языке Тютчева и Фета. Отмеченные нами недочеты, скорее всего, вызваны широтой взгляда лексикографов, стремящихся применить актуальные методики на возможно более разнообразном материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белый 2001 – А. Белый. Из книги “Поэзия слова” Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика: антология. М., 2001.
- Бобунова, Хроленко 2000 – М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов. Курск, 2000.
- Бобунова 2001 – М.А. Бобунова. Единицы фольклорной лексикографии (в словаре языка былины). Курск, 2001.
- Бобунова 2002 – М.А. Бобунова. О словаре языка фольклора // Русский язык в школе. 2002. № 4.
- Бобунова 2003 – М.А. Бобунова. Онежские былины: Частотный словарь. Курск, 2003.
- Голованевский 2003 – А.Л. Голованевский. “Поэтический словарь Ф.И. Тютчева” и его место в русской поэтической лексикографии // Поэтическое наследие Ф.И. Тютчева: Литературоведение, лингвистика, методика. Брянск, 2003.
- Кузьмина 2001 – И.А. Кузьмина. Письма А.А. Фета П.И. Бартенева (к истории перевода стихотворения Ф.И. Тютчева “Des premier ans de votre vie...”) // Русская литература. 2001. № 4.
- Тильман 1999 – Ю.Д. Тильман. Культурные концепты в языковой картине мира (Поэзия Ф.И. Тютчева); Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999.
- Тютчев 1980 – Ф.И. Тютчев. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1980.
- Тютчев 1987 – Ф.И. Тютчев. Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л., 1987.
- Тютчев 2002–2005 – Ф.И. Тютчев. Полное собрание сочинений и письма: В 6 т. М., 2002–2005.
- Фоменко 2003 – И.В. Фоменко. Введение в практическую поэтику. Тверь, 2003.
- Щерба 1974 – Л.В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии // Л.В. Щерба Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- Bilokur 1975 – В. Bilokur. A concordance to the Russian poetry of Fedor I. Tiutchev. Providence, 1975.
- Hallig, Wartburg 1963 – R. Hallig, W. von Wartburg. Begriffssystem als Grundlage für Lexikographie. Berlin, 1963.

Б.В. Орехов